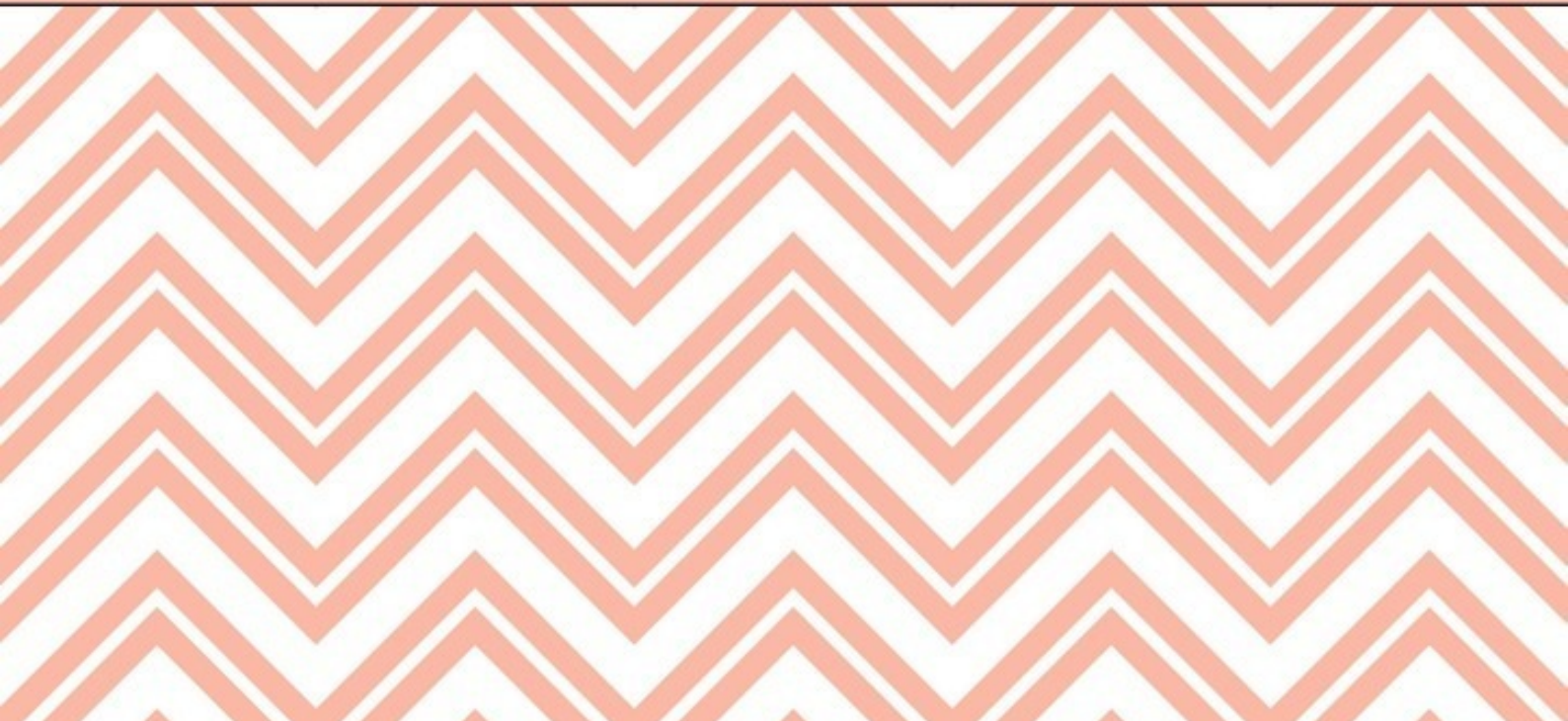

Юлия Янина

*Книги
девам —
не игрушки*

Если только чуть-чуть

Юлия Янина

**Книги девам – не игрушки.
Если только чуть-чуть**

«Издательские решения»

Янина Ю.

Книги девам – не игрушки. Если только чуть-чуть / Ю. Янина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839707-3

Чем бы заняться трем подругам в Хеллоуин? Вопрос решается сам собой, когда есть старый гриммуар, который в буквальном смысле сам падает в руки. Но к выбору чтива нужно относиться тщательнее, о чем они еще успеют узнать, попав в другое измерение.

ISBN 978-5-44-839707-3

© Янина Ю.
© Издательские решения

Книги девам – не игрушки Если только чуть-чуть

Юлия Янина

© Юлия Янина, 2017

ISBN 978-5-4483-9707-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Пааап! Дай мне попить! – при этих словах Яне прилетело по ноге пластиковой бутылкой минералки. – Я же просила подать ее мне, а не бросать ею в меня! Нормально сделать нельзя?

– Прекрати орать, достала уже со своими криками! – заступился за отца Максим.

Макса до белого каления раздражало желание сестры со всеми ругаться, отыскивая для этого малейший повод. Хотя сам всегда сам был не прочь поддеть ее, спровоцировав новый виток конфликта.

Алиса устало закатила глаза. За семь лет брака с Максимом, она примирилась с тем, что конфликты между братом и сестрой не закончатся никогда. Для этих двоих общение на повышенных тонах было не выражением крайней степени раздражения, а манерой ведения диалога. И поэтому, не желая вступать в дискуссию об интеллектуальных способностях в рамках отдельно взятой семьи, Алиса пошла в машину за плеером, в надежде, что музыка в наушниках сможет заглушить крики спорщиков.

– Ты чего не спишь? – невнятно пробубнила Света, лениво приоткрыв один глаз. Она вовсе не хотела занимать на ночлег машину, но стоило залезть в теплый комфортный салон с телефоном в руке, как ее разморило от духоты и ей стало так лениво устанавливать свою палатку, с нею же столько возни. А тут только и надо свернуться калачиком на заднем сиденье и можно спать.

Все-таки как Алиса не старалась аккуратно снять наушники со сладко спящей подруги, но одно неловкое движение и все усилия насмарку. Светка осоловело моргала глазами, пытаясь спросонок понять, что от нее хотят.

– Я слишком много выпила кофе, чтобы так рано лечь спать, ты спи, а я пойду, посижу еще немного, – улыбнувшись, Алиса тихонечко прикрыла дверцу машины, оставив подругу досматривать сны.

Алиса уже не первый год вынашивала планы по исследованию старых заброшенных деревень, которых уже и не наносят на современные карты. Ее манили их полуразрушенные вросшие в землю домики, с поросшими травой и деревьями крышами. Алиса находила в этих развалинах своеобразное очарование старины. Воображение рисовало ей картины того, как там когда-то жили, рождались и умирали истории целых семей. Хотя, если быть честной с собою до конца, то в глубине души Алиса надеялась отыскать там настоящий клад в виде забытой старыми владельцами брошки или, может быть, шкатулку. На худой конец, она была согласна и на ржавую подкову. Алиса уже как-то раз пришла в неопикуемый восторг, обнаружив такую, у тети в огороде, посчитав находку мистическим «приветом» из времен ушедших, так как уже в помине нет ни лошади, ни ее владельца, а подкова вот она, целехонька. Ну, подумаешь, проржавела вся, но это ведь не так уж и важно. Но мечтам Алисы до настоящего времени не суждено было сбыться из-за лени и упрямства мужа, который не разделял ее стремлений лазить по ветхим чердакам и затхлым подвалам, находя это занятие не столько скучным и бессмысленным, как откровенно опасным для здоровья. «А вдруг ты упадешь и свернешь себе шею?», было его излюбленным аргументом. Куда же проще взять мангал, мясо, квас и рвануть

на речку, это и ближе и удобнее, а самое главное безопаснее. А тут вдруг случилось настоящее чудо: Максиму подарили туристический комплекс, состоящий из двух палаток, объединенных общим тентом, складного столика и четырех маленьких складных стульчиков. Конечно же, Максим немедленно предложил опробовать свой подарок в деле, и Алисе только и оставалось, что предложить нужный для себя маршрут.

Эх! Недаром она столько времени с пеной у рта убеждала коллег мужа, что палатка на день рождения – это вершина его мечтаний.

И теперь она, улыбаясь до ушей, сидела у костра, зная, что завтра сможет, наконец-то, осуществить свою давнюю мечту и побывать в одной такой заброшенной деревеньке, заодно обследовав домишки на наличие несметных сокровищ, если таковые там имеются. Алиса ни в коем случае не считала это мародерством, ведь ей не нужны были жемчуга и изумруды, а всего лишь подкова или какая-нибудь безделушка, хотя чего душой кривить, жемчугам и изумрудам она бы обрадовалась не меньше, чем ржавой подкове.

Алиса провела эту ночь у костра в беспокойном ожидании рассвета. Пару раз она уговаривала себя пойти в палатку к мужу под бочок и попытаться поспать хотя бы часок, но внутри палатки было слишком душно, а муж храпел слишком громко, чтобы уснуть с ним рядом, и она снова возвращалась к костру. Под утро, когда сонный лес проступил в рассветной мгле, ей уже начало казаться, что сучья закончились в радиусе двух километров от костра, так как за время своего ночного бдения она собрала все, что только может гореть.

Первой из палатки появилась зевающая во весь рот Яна, причем появилась она сразу с ковриком для йоги под мышкой, сделав приветственный взмах рукой, она молча скрылась за палатками, желая оставаться наедине с собой и со своими мыслями. Максим и глава семейства Андрей Афанасьевич проснулись одновременно, в аккурат, когда утренний воздух наполнился звуками мантр, которые нараспев читала Яна. Что и послужило поводом для очередных препираний между ней и братом, который наотрез отказывался понимать, зачем в пять утра выходного дня, нужно делать упражнения и громко возмущался, оглашая лес своим зычным голосом, пеняя на то, что именно тихое пение сестры не дало ему досмотреть седьмой сон.

На их крики из машины буквально вывалилась на занемевших ногах Светлана, взлохмаченная и недовольная. Но ее мягкий характер не позволял высказать свое мнение, по поводу утренней свары, и только сведенные брови выдавали ее истинное отношение к происходящему.

– Доброе утро! – поздоровалась она. – Вы, я смотрю, в хорошем настроении с самого утра?

Андрей Афанасьевич молча развел руками. Он никогда не встречал в распри, не желая принимать огонь на себя, вот и в этот раз он предпочел оставить свое мнение при себе.

И незачем нервничать, это был самый обычный день...

К тому времени, когда все закончили завтрак, умылись, полежали и еще раз позавтракали, настал полдень. Алиса, молча не переставала негодовать, и когда ее нетерпение достигло апогея, Максим наконец-то объявил «Мы идем или как?». Собственно идти было недалеко, к месту их ночевки вела хорошо укатанная дорога. Это объяснялось тем, что рядом было озеро, куда рыбаки приезжают рыбачить, а потому доехать сюда проблем не составило. Проблемы возникли тогда, когда начали выяснять, кто останется сторожить палатки, а кто поедет в деревню. Естественно, оставаться не хотел никто, тут свое упрямство проявили все члены группы. Яна молча залезла в машину и подняла тонированные стекла, чтобы даже не смотреть на оставшихся в лагере членов группы. Алиса, и подавно, не собиралась оставаться, в конце концов, это она их сюда притащила, а значит, она априори должна ехать. Максим, просто встал позади Алисы и сказал, что ее одну он не ни за что не отпустит и буквально поволок ее за руку к машине. Миролюбивая Света, пожалала плечами, сникнув, пролепетала, что она, конечно же, может остаться, но сделала она это просто мастерски и по ее лицу сразу было понятно, она очень и очень расстроится, если останется тут. И пусть все едут, она принесет эту жертву ради

общей идеи. Андрей Афанасьевич, поглядел в Светины зеленые щенячьи глаза, махнул рукой, и сказал, что тоже остается, дескать, нельзя ей одной оставаться, мало ли, что может случиться с одинокой девушкой в лесу, а раз уж он остается, то пускай Света едет со всеми.

Пять минут спустя машина медленно ползла по дороге, которая с каждым метром становилась все хуже и хуже, а если точнее, то она просто исчезала под травой. Очевидно, эту дорогу никто не использовал уже не первый год.

Алиса отыскала это село на картах 1920 года, хранящихся в городской библиотеке. В те годы оно носило красивое название «Лебяжье». Никакой информации об этом селе она больше не смогла найти, и решила, что раз на современных картах его больше нет, значит, там уже никто не живет. Скорее всего, последние жители давно покинули деревеньку, перебравшись поближе к городу.

Через некоторое время машину пришлось бросить на дороге, и пойти пешком под монотонное ворчание Максима, «зачем это все нам надо и чем это может быть чревато». Но девушки, привыкших к его брюзгливому характеру, это не останавливало, и они, продолжая весело переговариваться, шли к намеченной цели. За разговорами время в пути летело незаметно, часы показывали, что идут они уже целый час, а дорога, густо поросшая травой, все не кончалась.

– Она же ведет куда-то, есть же у нее конечная остановка, так сказать? – успокаивала Алиса саму себя, и как оказалось не зря.

Вскоре, они вышли на поле, о том, что когда-то это было полем, свидетельствовали еще невысокие елки, а раз они небольшие значит, относительно недавно их тут не было. А вот среди этих елок стояли ветхие дома, прямо такие, как Алиса себе и представляла – почерневшие от времени и дождей, некоторые из них были без крыши, так как она уже обвалилась, от некоторых строений остались только темнеющие остовы, вероятно, они просто развалились. И взяв у Максима из рук фотоаппарат, Алиса отправилась на «охоту».

Первым ее внимание привлек дом стоящий прямо перед ними. В прошлом это была добротная одноэтажная изба с тремя окнами на фасаде. Прямо по центру находился вход с примыкавшим к нему покосившимся крыльчком, крыша дома была покрыта ровными листами ржавого железа, благодаря ему дом сохранился в более-менее целом состоянии. Под крышей виднелось маленькое затянутое лохмотьями пыли окошечко, в котором сохранились мутные стекла. А это означало, что под крышей есть чердак. Сбоку к дому примыкало маленькое строение. Сходу и не скажешь, то-ли это было кладовой, то-ли туалетом, но этот вопрос стоил подробнейшего изучения. Сделав пару снимков, Алиса уверенной походкой зашагала к дому через заросший ромашками двор.

– Смотри под ноги! – раздался позади беспокойный глас супруга. – Там могут быть мины времен войны.

– Тьфу! – сплюнула Алиса. – Не каркай под ногу!

Но шаг таки сбавила и вперила взгляд себе под ноги.

Ступеньки крыльца скрипели, когда три пары ног ступали на их почерневшие доски. Дверь в дом была распахнута настежь.

Алисе казалось кощунством, оставлять свой дом вот так открытым всем ветрам. Но может быть, у хозяев было иное мнение, а может быть, они очень спешили и потому не прикрыли за собой дверь в дом, в котором они когда-то жили. Сразу за дверью начиналась кухня. Здесь была мазаная белой глиной кирпичная печь. В обе стороны от кухни расходились комнаты, в которых так же царило запустение. Только у одного из окон стояла узкая панцирная кровать. Местами на некрашеном полу вдоль стен лежала осыпавшаяся известь, на которой виднелись следы мышиной жизнедеятельности.

– А где лесенка на чердак? – Янин голос, звонко разрезал тишину этого места.

– Нету лесенки. Идем отсюда, – Максим решительно двинулся к выходу.

– Может быть, лесенка есть в той пристройке? – Светлана тщательно осматривала дом, на наличие тайника, но все безрезультатно, ни тебе отошедшей половицы, ни потайных рычагов, как в приключенческих фильмах. В доме не было даже подпола, что было довольно-таки странным для деревенского дома.

На пристройке висел замок, говорящий, что это точно не туалет. Что можно запираться в туалете? А ключа, конечно же, хозяева на видном месте не оставили. Максим подошел, разок легонько дернул за дужку замка, и скобы, на которые он крепился, остались у него в руке вместе с замком. И удивительно, как сама дверь осталась в петлях, так как выглядела она гораздо хуже остального строения. Ничего ценного там не оказалось, только на гвоздях вдоль стены висела ржавая коса, но не могла же Алиса с собой в город тащить косу! Зато как Света и предсказывала, в пристройке нашлась деревянная грубо склоченная лестница, круто уходящая под потолок.

Но к разочарованию девушек на чердаке кроме паутины и запаха пыли больше ничего не было. Когда они уходили, то возле дома Яна указала на вольно разросшийся куст лилий. Было легко представить, каким великолепным был дом в свои лучшие годы.

Создавалось впечатление, что этот самый красивый дом в деревне, стоял на въезде в деревню, как-бы встречая путников своим великолепием.

Следующий дом, подвергшийся исследованию, был поменьше размером, и время пощадило его куда меньше чем предыдущий. Его отличали кое-как забитые досками окна, кажется, они в прошлом еще были затянуты тряпками, так как сейчас обветшалые куски полотна свисали из-под прогнивших досок. В стороне, в нескольких шагах от дома стояла стайка, почти полностью вросшая в землю. Отсутствие хоть какого-то покрытия на крыше способствовало стремлению стихии к разрушению строения, и часть досок на чердаке напрочь отсутствовала, сгнив и отвалившись. Зато внутри дома от хозяев остался длинный стол, явно рассчитанный на большую семью, и здоровенный чугунок, приткнувшийся своим закопченным боком к печи. На него-то Алиса и положила глаз, решив за ним вернуться, если не найдет больше ничего стоящего. В этом доме подпол наличествовал, но в подполе не осталось ничегошеньки, кроме сгнившей бочки, в которой осталась дырка после того, как Максим брезгливо ткнул в нее пальцем.

Оставшиеся семь домов не заслуживают отдельного описания, так как их домами назвать язык не поворачивался, скорее это были ветхие развалины. Единственной мелочью привлекавшей внимание девушек оказалась оплывшая свеча, которую как ни странно не тронуло, ни время, ни мыши. Свеча стояла на покосившемся окне одного из домишек. Самого дома уже не было, он рассыпался, оставалась одна стена с пустой глазницей слепого окна окном и этот пожелтевший заросший грязью огарок.

Алиса на ходу сочинила историю про одинокую старушку, когда-то жившую в этой маленькой избушке, дети которой уехали в город, оставив стареющую женщину доживать свой век. И она коротала свои дни у окна, в ожидании, что на дороге вот-вот покажется кто-нибудь из ее детей, но никто не приходил, а когда на улице темнело, что уже и дорогу было не разглядеть, женщина зажигала на окне одинокую свечу, чтобы свет от нее помог ее деткам найти дорогу домой.

Светлану растрогал рассказ, и она украдкой утерла глаза.

На что Алиса немедленно заметила что, скорее всего дети приехали и бабульку забрали с собой в город, а свечка так и осталась на окне.

Алиса улыбнулась, заметив, как Светлана аккуратно взяла свечу и положила ее в сумочку, перекинутую через плечо.

Почти в центре деревни обнаружился колодец. Ручка на барабане отвалилась, но веревка чудом сохранилась, один конец которой уходил вглубь ямы.

Яна потянула за веревку и вытащила ее, но, увы, без ведра, либо кто-то это ведро отвязал и забрал с собой, либо веревка прогнила, и ведро под тяжестью воды просто оборвалось. Конечно, в принципе странно, что здесь использовалась быстро гниющая веревка, а не металлическая цепь, ну может быть ее у жителей просто не оказалось.

Максим напомнил о своем существовании, заявив, что проголодался и нужно возвращаться обратно к отцу в лагерь.

С ним все были согласны, тем более что хороших кадров было сделано предостаточно, а ничего стоящего кроме косы, чугунок и кровати они так и не нашли.

И когда Максим наотрез отказался нести чугунок, на который Алиса положила глаз, ее желание обладать данным предметом сошло на нет. Все-таки идти до машины далеко, а чугунок казался уж очень тяжелым, и нести его у Алисы не было ни сил, ни желания.

– Я скоро приду! – Алиса пошла в сторону леса.

– Ты куда? На лоток? – Максим догнал ее. – Я тоже туда.

– Ну, идем, раз туда.

Алиса направилась на окраину деревни и удивилась, увидев хорошо утоптанную тропинку, ведущую в лес.

– Девчонки! Идите сюда! – закричала Алиса, отложив на время свои дела, резво пошла по тропинке, опасаясь, как бы ее супруг не заартачился и не потащил всех назад к машине.

Подруги вскоре нагнали ее.

– На что спорим, что эта тропинка приведет нас к избушке на курьих ножках! – радостно смеялась Алиса, предвкушая что-то интересное.

– Как же! – хмыкнула Яна. – Может там просто родник?

– Если есть родник, зачем тогда колодец в селе?

– А затем, чтобы зимой по сугробам за водой не лазить! Летом – родник, зимой – колодец.

– Логично! Но ведь, все из вас слышали, что знахарки всегда селились в стороне от деревни.

– Ну, ну... – не захотела дальше спорить Яна, на сто процентов уверенная в своей правоте.

Тропинка петляла между белых березовых стволов, на небе светило солнышко, весело щебетали птицы, погода была просто чудесной для начала июня.

И Алису совсем не удивило, когда тропинка вывела их к маленькой избушке, к порогу которой вело невысокое крылечко в две ступеньки. Резные ставни хоть и потемнели от времени и непогоды, сохранили свой витиеватый узор, в окнах стекла блестели чистотой, словно их протирали совсем недавно. Все было сделано добротнo, крыша хоть и потемнела, но не прогнулась и ее венчала белая печная труба. Снаружи изба была белена глиной. Пусть глина почти вся отвалилась, и стены дома белели проплешинами, можно было легко представить, что когда-то домик выглядел очень даже привлекательно.

– Я же вам говорила! – Алиса победно цыкнула на своих притихших подруг.

Ей на секунду пришла в голову мысль, что уж больно хорошо дом сохранился для своих годков. И возможно он все еще обитаем? И тогда будет вовсе неправильным вторгаться в частную собственность. А вдруг у владельца нет гостеприимства, а есть ружье? Она хотела постучать, но не успела даже прикоснуться к двери, как та легко без скрипа отворилась сама. Алиса с опаской заглянула через порог. Домик изнутри оказался еще меньше, чем казался снаружи. Половину пространства занимала большая русская печь, у окна стоял деревянный стол, покрытый серой запыленной скатеркой, на столе лежала перевернутая глиняная миска, а на ней деревянная ложка.

Любопытная Яна оттеснила плечом неуверенно топтавшуюся в дверях подругу и перевернула миску. Взглядам открылся узор покрывающий дно тарелки, оно было искусно рас-

писано лаковыми красными маками. Рядом со столом стояла скамья, покрытая замызганной шкурой.

Алиса аккуратно потрогала мех и сделала вывод, что это шкура барана. Ее дядя когда-то держал овец, и Алиса прекрасно помнила каков этот мех на ощупь.

Всюду где только можно было видеть, висели клочья паутины, пахло пылью и сухими травами, которые висели тут же, связанные пучками и подвешенные под потолок. Сомнений не оставалось, этот дом в прошлом принадлежал деревенской знахарке. Девушки испытывали трепет, смешанный с непреодолимым любопытством, ведь когда еще попадешь в домик к деревенской ведьме. К Алисе в душу закрался страх, а что если женщина наложила на свое жилище, какое-нибудь заклятие, которое может им нанести вред? Но что сделано, то сделано, они все равно уже переступили порог.

Максим заглянул на печку и громко чихнул.

– Пылюка в нос попала!

– Есть там что-нибудь? – Яне в отличие от брата роста не хватало, чтобы без подставки заглянуть на печку. Она встала на приступку и уже хотела было подтянуться, чтобы залезть на печь. Как ее брат добавил:

– Там хозяйка лежит!

Яна в мгновение ока отскочила от печи.

– Я пошутил! – улыбнулся Макс довольный произведенным эффектом.

Яна поджала губы, но больше не решилась туда лезть.

Зато ее внимание привлекла метла, стоящая в углу у порога. Прутья на венике были истерты, по всей вероятности, хозяйка ее активно использовала, перед тем как съехать. Яна тут же оседлала метлу и потрясла ее.

– Лети!

Но метла никуда лететь не хотела.

– Н-но! – и она подхлестнула ее, словно это была настоящая лошадь.

Результат был такой же.

– Эх! Не умеешь, ты! – Светлана пристроилась позади нее.

– Абра-кадабра! – взмахнула Света рукой.

Как же... Полетела она, сейчас.

– Чуфыр-чуфыр! – не сдавалась девушка.

В итоге, они просто пустились вскачь по дому, восседая на метле.

Максим выразительно посмотрел на них и покрутил пальцем у виска.

Пока ее подруги развлекались, Алиса проверяла ящички на противоположной от окна стене. Ящички были без дверок, внутри них громоздились многочисленные баночки и керамические кувшинчики. Она взяла один из них, и аккуратно поднесла к носу, оттуда еле уловимо пахло душицей, из другой баночки тянуло мелиссой, в третьей запах был пряным и знакомым. Алиса закрыла глаза и попыталась вспомнить, откуда она знает этот запах, и вспомнила, что так пахнут бархатцы.

Максим подошел к ней и сунул свой нос в банку.

– Фу! Зелья какие-то знакомые нашла?

– Почти! – Алиса аккуратно вернула банку на свое место.

Тут Яна и Света, делая очередной разворот с улюлюканьем, больно царапнули Алису по голой ноге метлой. Она отскочила, и налетела спиной на ящик. В этот момент что-то с глухим стуком упало ей на голову, она рефлекторно вскинула руки, чтобы схватить упавший на нее предмет и поймала книгу.

– Ой! – взвизгнула изумленная девушка, и внимательно поглядела на книгу в своих руках.

Книга оказалась небольшой – размером с тетрадь, но при этом довольно объемистая. Обложка была переплетена тканью, в ней еще угадывался синий цвет, а может даже голубой,

но сейчас материал весь засалился от частого использования. Никакого названия или магических символов на обложке не было, обыкновенная записная книжка и больше ничего. Все столпились вокруг Алисы.

– Ух, ты! Ведьмина книга. Скорее открывай, – Яна потерла ладошки.

– Ага! Сейчас открою и в лосежаба превращусь! – проворчала Алиса. – Вам надо, вы и открывайте.

– Пусть Максим откроет!

– Ага, сейчас! – Максим отступил на шаг назад.

– Ладно, – Алиса аккуратно открыла хрустящие, пожелтевшие от времени страницы. И ни бородавками, ни прыщами к своей радости не покрылась.

Страницы были густо исписаны мелким неразборчивым почерком. Писала хозяйка или же хозяин чернильной ручкой, а возможно и пером, сейчас сказать уже нельзя, но местами попадались смачные кляксы. Некоторые слова были написаны так, что вовсе было не разобрать, с ятями. Но в целом смысл фраз угадывался.

– Да-бы важ-ды не мыс-ли-ли, – прочла по слогам Алиса.

– Чего? – Яна удивленно повела бровью.

– А я почему знаю? – пожала плечами Алиса и продолжила читать. – Держать на тоголе мандару три луны, в вар сыпать щепотку багона, бадрана, бадуя, бодылека, кунать мандару в вар и весить на бадаге на базу.

– Э-э-э? – вы хоть, что-нибудь поняли из этого? – Она оглядела озорные лица подруг.

– Да! Конечно! – засмеялась Света. – Поняли, что надо вешать и варить! Бери с собой книгу, будешь на досуге вешать и варить!

– Не буду, я ее брать! – возмутилась Алиса. – Мне это кажется мародерством забирать эту книгу и вдруг она порченная? Возьму и поминай, как звали – привет пердокрыл!

– Тогда я возьму, – Света выхватила книгу из рук Алисы и попыталась засунуть к себе в сумку, но книга туда не влезала, и она, сунув ее подмышку, направилась к выходу.

Выходя из дома, Алиса аккуратно прикрыла дверь. Ее не покидало чувство, что здесь кто-то или что-то обитает, она прямо-таки чувствовала спиной чей-то долгий взгляд, когда они шли по тропинке назад к деревне.

***

Лето пролетело не заметно: работа, учеба, семья, в общем, у кого что. Светлана была занята тем, что привыкала к новой работе и новой хорошей зарплате, чередуя работу с сессией, Алиса чередовала эту же сессию с волонтерством в кризисном центре, и с управлением семейным делом, Яна трудилась в поте лица доктором, и одновременно готовилась к защите кандидатской – все шло своим чередом. Про летнее приключение как-то уже и забыли, лишь изредка вспоминая о найденной книжке, и подшучивали над Светланой, что она не иначе как теперь летает на метле лунными ночами. Вскоре летнее тепло сменилось затяжными осенними дождями навевающими меланхолию. Дни становились короче, а вечера длиннее, все меньше хотелось задерживаться на работе, а тянуло быстрее на уютный диван к чашечке чая и к хорошей книге.

Как-то в один из вечеров три подруги собрались за кофе у Светланы, придумывая, чем бы себя развлечь в выходные дни. На ум им шло одно – приближающийся Хэллоуин.

В прошлом году они отмечали этот праздник в кафе, где устраивалась тематическая костюмированная вечеринка, но что-то пошло не так: программу вел ужасный ведущий, и у Максима, пошедшего в тот раз с ними, не было настроения, и драйва было однозначно маловато. А в маленьком городе не так уж много мест, куда можно пойти в костюмах трех ведьм, но именно в этот день в городе открывался новый торговый центр. И догадаетесь, куда девушки направили свои стопы? А если быть точнее, то колеса машины? Конечно туда! Вдоволь нафотографировавшись в отделе мясных продуктов с колбасами и фаршем, порадовав

детей, которые искренне верили, что это шоу устроено для них, девушки отправились домой, где закончили вечер за распитием чая с шоколадной пастой.

– Может, не пойдем никуда? – предложила Яна, лениво потягиваясь. – Можем лучше в магазин съездим за вкусностями и караоке поорем?

– Я не знаю... можно конечно. Только костюмы все равно нужно одеть. И пофотаться! – согласилась Света, хотя в глубине души ей очень хотелось, сходит куда-нибудь, но характер не позволил перечить более боевой подруге.

– Я согласна на караоке и фотки! Мне абсолютно все равно, чем себя занять, главное перед телеком не торчать! – поддакнула Алиса. Она была двумя руками, за то чтобы посидеть дома, так как в прошлый раз в кафе ценники задрали, а Максим потом весь изворчался, что только деньги зря на ветер выкинули.

– У меня идея! – встряхнула своими светлыми стриженными под каре волосами Светлана. – А давайте посмотрим, что в этой ведьминской книге есть и попробуем поколдовать чуть-чуть?

– То есть ты хочешь, чтобы... как там? – с трудом вспомнила Алиса слова из книги... – Важды не мыслили?

– Не... Ну, можно что-нибудь поинтересней там поискать! – стояла на своем Света.

– А у тебя есть этот... корень мандрагоры? – засмеялась Яна.

– Нет, но найдем! Если надо.

– Так и быть! – уступила Алиса. – Тащи сюда свою книженцию бабка Светка, посмотрим, что нужно будет заготовить для ритуала.

Светлана тут же принесла книжку, любовно запакованную в мультифору, и сунула ее под нос Алисе.

– Читай!

– А я-то, почему должна читать?

– У тебя лучше получается, – Яна кончиком пальца пододвинула к ней книгу.

– Ладно. Посмотрим, что у нас тут есть... – Алиса открыла гримуар на первой странице.

Ей приходилось аккуратно разъединять некоторые листы, так как они слиплись, испачканные чем-то клейким.

– От варасы. Девочки, что такое вараса?

– Читай дальше! – отмахнулась Света. – Яна, тебя вараса интересует?

– Нет, – покачала головой Яна.

– Читай!

– Кабы баальник порчу не слал. Девочки, порченные среди вас есть?

– Читай дальше! – хором ответили подруги.

– Дабы дитя не базанило, – Алиса, приподняв бровь, перевернула страницу. – Дабы люд не баил лихого. Дабы мужик не варлыжил. От абдрагана. Дабы баба напрасно не галанила. Дамы Вас хоть что-нибудь из всего перечисленного заинтересовало?

– Читай-читай! – Яна поудобней устроилась на стуле.

– Дабы скотина не двошила. Дабы егнак тропу к хате сыскал. Блин! Светка, давай мы тебе наворожим, чтобы егнак тропу к твоей хате сыскал?! – захлопнула книжку Алиса.

– Ты мне не угрожай! – испуганно взвизгнула Светлана. – Ищи лучше что-нибудь дельное. Попробуй с конца посмотри?

– С конца, так с конца, – девушка открыла книгу на последней странице, хотя по факту она не была последней, еще оставалось место для записей, но эта запись была именно последней, за ней оставались желтые хрустящие страницы. – Дабы странствия чудные вершить.

– О! Чудные странствия? Это то, что нам нужно! – оживилась Светлана и нетерпеливо поерзала на стуле.

– Там на метле путешествовать придется? – заулыбалась Яна.

– Не знаю, сейчас поглядим, на метле или пешком. И, может, не чУдные, а чуднЫе? Путникам, – почерк пишущего слегка изменился, хотя Алиса с уверенностью не могла этого сказать, так как в принципе, создалось впечатление, что заклинания писали либо разные люди, либо человек по каким-либо причинам менял почерк. – Вапте собраться, на полную луну, около полночи, когда на небе воссияют вараши. Бадью с водой поставить на огонь, бавить туды полешко евшины и варить, покамест вар не потемнеет. Кинуть пригоршню бадьяна, мешать все таловой веткой. Путникам, желающим в дорогу отправиться срезать с подола нитей и бавить в варево. Мешать все еще раз. Бавить две пригоршни шавлея, мешать. Накалякать о том, куда путь держать намерены, бросить в варево, мешать. Путник должен напевать словеса и зелие доваривать:

«Я на полночь ворожу, что творю – ведаю. Не шакаю, не базаню, в путь дорогу тороплюсь, набаваюсь – ворочусь».

Бросить в вар халкидонов камень, пригоршню жаравы, и жира медвежьего один шкалик. Мешать. Вареву запах багульный иметь будет, зловонный. Не переставая петь, егарнуть правой дланью по столу двенадцати раз. Варяю вам. Дабы взад воротиться, проделать оное».

– Проще простого, девоньки! – отодвинула от себя книгу Алиса. – Егарнуть двенадцать раз и ты дома!

– Не, ну а че? Давайте попробуем. Чего мы теряем-то? – Светлана любящая все необычное и мистическое тут же ухватила за эту идею.

– Ну, в принципе, можно, – Яна посмотрела на Алису. – А где мы возьмем все эти шавлеи и халкедоны?

– Для начала бы неплохо узнать, что это вообще такое! – Алиса почесала свой веснушчатый нос. – Интернет нам в помощь.

Все оказалось не так уж и сложно. Словарь Даля нашел все ответы на вопросы.

И было решено, что каждый достает те ингредиенты, которые он сможет раздобыть.

До Хэллоуина оставалось три дня.

Яна взяла на себя попку бадьяна, шавлея, оказавшимся известным всем шалфеем и жаравы (она же клюква).

Света отправилась в магазин этнических товаров за халкедоновым камнем, где она и купила халкедон.

Алисе достались самые необычные ингредиенты для городского жителя – «полешко евшины» и «таловую ветку», если ивовую ветку она смогла раздобыть по дороге домой в пригород, то вот за ольховым поленом ей пришлось побегать. Скажем так, Максим был очень недоволен тем, что ему пришлось выполнять очередную странную прихоть жены. Но он давно подозревал ее в колдовстве на досуге, поэтому хоть и ворчал, но отпиливал ветку ольхи под присмотром своей супруги.

Оставалось где-то раздобыть медвежий жир!

Яна сослалась на дежурство, Света, на обилие работы, в общем, все сняли с себя обязанность поиска жира, понадеявшись друг на друга. О том, что он продается в большинстве аптек, они узнали гораздо позже.

Алисе ничего другого не оставалось, как взять эту задачу на себя. Ей пришла в голову идея поискать объявление о продаже медвежьего жира в городской газете частной рекламы. И по пути домой она купила свежую газету и на всякий случай спросила у киоскерши, есть ли у нее старые номера. Ей повезло – под прилавком оказались невостребованные рекламные газеты, и продавщица отдала Алисе их даром. И довольнехонькая Алиса, чуть ли не вприпрыжку поскакала домой жутко довольная собой и уже там потратила битый час на поиск объявления о продаже нужного ей продукта. В объявлениях была заметка только о продаже барсучьего жира, но мужчина, ответивший на звонок, дал Алисе телефон охотника, у которого может быть медвежий жир. На звонок ей ответил грубый мужской голос. Алиса даже на мгно-

вение растерялась, когда мужчина грубо спросил, откуда у нее его номер. Но она была к этому готова, так как, человек, который дал ей этот телефон, предупредил ее, что такое может случиться, и посоветовал ей сослаться на Евгения Анатольевича. Что она и сделала. После чего, их разговор перешел в миролюбивое русло и они быстро договорились, что она в течение часа подъедет к нему за жиром. А от ее дома, до деревни охотника, как раз был примерно час езды. Алиса недолго думая села за руль своей старенькой машинки, выставила на навигаторе пункт назначения и нажала на газ.

Когда Алиса въехала в деревушку, уже стемнело, и она пожалела, что не взяла с собой никого в качестве охраны и на всякий случай, она позвонила Светке. Назвав той адрес охотника, предупредила, что если через тридцать минут, ей не перезвонит, та смело может вызывать наряд полиции с собаками и вертолетами.

Указанный дом скрывался за высоким забором, с крепкими деревянными воротами, наружу был выведен звонок. Алиса не видела необходимости давить на кнопку, так как стоило ей приблизиться к воротам, как вечернюю тишину нарушил залиvistый лай собак.

Во дворе раздался топот ног, было слышно, что обувь одета без задника на голую ногу, так как звук шагов был с характерным шарканьем и следующим за ним шлепком по голой ступне.

– Пшли вон! – рявкнул уже знакомый мужской голос. И за калитку навстречу Алисе вышел здоровенный мужичина с огромным пивным животом, обтянутым грязной футболкой.

– Здравствуйте! – бодро поздоровалась Алиса. – Я вам звонила час назад насчет жира.

– Я так и понял, – перешел он сразу к делу. – Вот.

Он протянул ей четырехсотграммовую баночку из-под корнитонов, как гласила этикетка. Банка до краев была наполнена густой белой массой.

На мгновение Алиса подумала, уж не обманывает ли ее этот мужичина? Может, накидал в банку свиного топленого сала и продаст ей дурище необученной. Но с другой стороны, сейчас это был единственный вариант получения ингредиента для зелья. И Алиса протянула руку за банкой.

– А чего медвежий-то? – спросил охотник. – Для мази?

– Ну, да! – не моргнув соврала Алиса. – Бронхит лечить будем.

Не могла же она сказать, что ей жир нужен, потому, что они с подругами поколдовать вечером решили.

– Лучше для мази возьми барсучий жир.

Алиса крепче вцепилась в банку и фактически вырвала ее из крепких рук мужичины, пока он тут своими советами ей все не испортил.

– Нам знающие люди сказали, что медвежий жир для данной мази нужен, у него якобы свойства особенные, – и она протянула ему заранее оговоренную сумму денег.

– Ага, особенные! – хохотнул мужик. – Особенно вониючие! Ну, да дело ваше.

– Спасибо! До свидания! – Алиса пошла к машине.

– Обращайтесь, если что!

Алиса услышала, как с той стороны калитки опустилась щеколда.

Все ингредиенты были собраны, осталось только дожидаться предназначенного дня. А это было уже завтра.

***

Если честно признаться, то Алиса парковала машину отвратительно, а потому-то старалась избегать глухих дворов и забитых парковок, а дом Светы попал под обе эти характеристики сразу, и поэтому в очередной раз она попросила Яну за ней заехать, благо та жила недалеко от Алисы.

Часы показывали девять вечера. До приезда Яны оставалось десять минут, так как та позвонила и предупредила, что выезжает. Алисе было выгодно сегодня оставить мужа дома, для этого она в красках расписала ему предстоящий скучный вечер, сказав, что они сначала

будут пить чай с невкусными тыквенными оладьями, потом гадать и рассказывать друг другу страшные истории и наконец, они будут вырезать из тыквы Джека. После такого Максим сказал, что лучше останется дома и проведет вечер с пользой, чем будет гадать на тыкве. И теперь Алиса наводила марафет перед зеркалом в прихожей. Как и в прошлом году, она переделалась ведьмой. Темно-синяя атласная просторная юбка в пол, талию стягивал высокий черный корсет. Распущенные каштановые волосы венчала короткая черная вуаль в крупную сетку, украшенная мелкими черными перьями. Но самым главным в образе был макияж: лицо от левой скулы к правому виску было раскрашено черными леопардовыми пятнышками. Довольная своим видом и удачными стечениями обстоятельств Алиса улыбнулась своему отражению, накинула черное пальто, и выскочила за дверь, спеша к Яне.

Яна очень не любила ждать и никогда не стеснялась об этом сказать прямо. Сегодня за рулем белой Ауди сидела не Яна, а ведьма в красном. Надо ли говорить, что ее наряд в прошлом году вызвал особый интерес у мужчин. Яна умела подчеркнуть свою стройную фигуру. Вот и в этот раз она надела красное платье с жесткой юбкой солнцем до колена, высокие каблуки и ниспадающие до поясницы темно-каштановые волосы, украшенные маленькой, кокетливой красной шапочкой с бусинками завершали образ. Она просто притягивала к себе взгляды окружающих, а маленькая корзинка в руках, накрытая белым платком, из-под которого свисал волчий хвост, вообще вызвала всеобщее любопытство.

Естественно, что в дороге подругами поднялся вопрос о ворожбе, Алиса вовсю расфантазировалась, к чему может привести колдовство. Естественно рассуждения были только позитивные, но в отличие от подруги, Яна была настроена скептически и шутила, что их возможностей не хватит даже для полета на метле, которая как реквизит стоит у Светки на балконе с прошлого года. Алиса же была в предвкушении приключений, она всегда верила в чудеса, ведь недаром же эта книга сама ей в руки упала, а это значит, что все у них должно получиться, на что Яна лишь фыркнула и демонстративно сфокусировала все свое внимание на дороге.

Когда они подъехали к подъезду Светки, эта «ведьма» уже в полной боеготовности ждала их на улице. Все, как и в прошлый раз – длинное черное платье в пол с разрезом до бедра, перехваченное на талии тонким золотистым металлическим ремнем, на округлых плечах черная с серебром коротенькая накидка, перевязанная под шеей тонкой фиолетовой лентой. На голову девушка водрузила высокую остроконечную шляпу собственноручно изготовленную из того же материала, что и накидка, и украшенную фиолетовым бантом, ну не дать не взять колдунья из сказки.

После бурных приветствий и обмена взаимными комплиментами подруги отправились в торговый центр закупаться вкусностями, чтобы скоротать вечер, все равно никто из них серьезно не верил, что с ними может что-то произойти во время ворожбы, а как говорить «война – войной, а обед по расписанию». В итоге в корзинке Яны оказались шоколадная паста, хрустящий румяный багет, сыр, палочка копченой колбасы и бутылка красного полусладкого вина. Сегодня в торговом центре было малолюдно, и не получив желаемую дозу внимания, слегка раздосадованные девушки двинулись домой к Светке.

Часы показывали одиннадцать вечера. Наскоро нарезав бутербродиков и плеснув в бокалы немного вина, было решено, приступить к основному блюду – ворожбе. Время как раз было ближе к полуночи, и на руку оказалась безоблачная ночь с полной луной, которая освещала квартиру бледным холодным светом. Для создания мистической обстановки подруги в кухне разожгли с десятков свечей, в том числе внутри любовно вырезанного из тыквы Джека.

Света притащила книгу. Было решено, что готовить варево будет Алиса – книга же ей, в конце концов, на руки упала, а значит ей и «кашеварить».

– Так, девочки – читаю, – Алиса оперлась бедром на стол, держа в одной руке бокал. – «Вапте собратся, на полную луну, около полуночи, когда на небе воссияют вараша». Я все верно понимаю, что «вараша» – это созвездия?

– Ну, вроде да... – Светка в этот момент в интернете отыскивала толкование непонятных им слов.

– Сияют! – подтвердила Яна, выглянув в окно за розовую кисейную занавеску.

– «Бадью с водой поставить на огонь». Слышь, хозяйка! Давай бадью! – Алиса картинно уперла руки в бока. – Холопка пошевеливайся, не заставляй барыню гневаться!

Света погрозив подруге кулаком, засуетившись, убежала на балкон и притащила кастрюлищу литров на десять.

– Сойдет?

– Ну, ничего ты жрать! – захохотала Алиса.

– Ничего я не «жрать»! – обиженным тоном ответила Света. – Я в ней белье кипятила, когда мама ко мне приезжала. Тебе лишь бы обидеть ребенка.

– Ой, ну все, – махнула рукой Алиса. – Наливай воды и ставь на плиту, огня открытого все равно нет. Хотя может, ради достоверности разожем костерок на балконе ма-аленький такой.

Света зыркнув своими зелеными глазами и покрутив пальцем у виска, рванула в ванную и через пару минут кряхтя, водрузила бак на плитку, в тайне надеясь, что керамическая поверхность плиты выдержит объемную емкость.

– «Бавить туды полешко евшины и варить, покамест вар не потемнеет». Сейчас... – из прихожей Алиса притащила пакет с торчащими из него палками и вытащила оттуда толстую ветку ольхи и аккуратно опустила в кастрюлю.

– Я мешать буду! – Яна схватила большую поваренную ложку со стола и кинулась к кастрюле.

– Свет, у тебя есть ненужная ложка? Я боюсь, что этой хана придет от отвара, – Алиса заглянула в стол с посудой, но ничего старого, что можно потом было бы выбросить, там не нашлось.

Светлана пожалала плечами.

– Неа, только то, что здесь есть. Какая разница? Отмою, поди. Давай, уже мешай.

Три подруги столпились над кастрюлей, жуя бутерброды в ожидании, когда же вода потемнеет, с опаской поглядывая на часы, так как уже оставалось полчаса до полуночи, а вода все так же оставалась прозрачной.

Но вот, спустя пять минут, когда они уже потеряли надежду, отвар начал темнеть.

Яна почерпнула его ложкой и посмотрела на свет, но света свечей было не достаточно, чтобы определить цвет отвара. Но как им показалось, вода в кастрюле стала чуть темнее что ли, и было решено продолжать ритуал.

– «Кинуть пригоршню бадьяна, мешать все таловой веткой».

Яна из корзинки достала пакетики специй.

– Бадьян! – вручила она объемный пакетик Алисе. А взамен получила ивовый прут, которым она размешала воду, после того как в кастрюлю отправилась горсть бадьяна.

– «Путникам, желающим в дорогу отправиться, срезать с подола нитей и бавить в варево, мешать все еще раз», – продолжала читать Алиса. – Так девоньки режем нити, как хотите...

Алиса поискала по своему подолу вылезшие нити, но таковых так и не нашла и со вздохом расковыряла аккуратный шов. И горестно вздохнув (потом же опять зашивать придется), первая бросила в импровизированный котел синюю нить. Света шила накидку совместно с Алисой, и потому торчащих нитей там было предостаточно, и следующей полетела ее черная нить. Яна сначала начала артачиться, не желая портить свое платье, но под взглядами подруг с неохотой, всем своим видом демонстрируя крайнюю степень недовольства, нашла малюсенькую ниточку на рукаве и отправила ее к остальным.

– Мешай еще раз! – скомандовала Алиса. И Яна сохраняя недовольное выражение лица, размешала веткой воду.

– «Бавить две пригоршни шавлея, мешать», – в кастрюлю полетел шалфей. – Девочки! А вот дальше самое интересное! «Накалякать, куда путь держать намерены, бросить в варево, мешать». Куда мы хотим?

– Давайте быстрее! – Яна глянула на часы. – Осталось десять минут до полуночи.

– Сейчас! – Светка кинулась в зал и притащила потрепанный томик какого-то любовного романа. – Пофиг! Сойдет!

И она, выдернув страницу, под изумленными взглядами подруг кинула его в кастрюлю. Яна быстро перемешала.

– Как скажете... – пожалала плечами Алиса. – «Путник должен напевать словеса сии и зелие доваривать: «Я на полночь ворожу, что творю, ведаю. Не шакаю, не базаню, в путь дорогу тороплюсь, набаваюсь – ворочусь».

Она повернула книгу так, чтобы подруги могли видеть текст заклинания.

И они запели, хотя скорее зашептали, хихикая как девчонки и заговорщицки переглядываясь.

«Бросить в вар халкидонов камень», – Алиса, не переставая петь, ткнула пальцем в надпись.

Света принесла из комнаты камень и бросила его в зелье.

«Пригоршню жаравы, и жира медвежьего один шкалик. Мешать».

Из морозилки достали клюкву и отправили к остальным ингредиентам, на глазок Алиса ложкой из раздобытой с таким трудом банки выковыряла кусок медвежьего жира и кинула в кастрюлю.

Из кастрюли пошла такая нестерпимая вонь, что в первые мгновения Алисе показалось, что ее сейчас вывернет наизнанку. Яна уже хотела убежать в зал, но ей в руку крепко вцепилась Света.

«Не переставая петь егарнуть правой дланью, по столу двенадцати раз», – гласила надпись в книге.

Девушки переглянулись, недоумевая, что делать дальше. Алиса кивком головы показала на свою руку и ударила ладонью по столу. С двенадцатым ударом сказать, что девушки испугались, значит не сказать ничего. Такого ужаса они еще никогда в своей жизни не испытывали: сначала пол под ногами тряхануло так, что на столе звякнули чашки. Следом за сотрясением пола воздух мелко-мелко задрожал, вибрации были не только видимы глазу, но и физически ощутимы, словно стоишь на концерте рок-группы возле колонки. Света, еще сильнее вцепилась в руку Яны, оставляя у той на ладони отпечатки ногтей.

«Сейчас рванет», – пронеслось в голове у Алисы, воскресив в памяти сцену из фильма. И точно – бесшумная, но имеющая огромную силу ударная волна отшвырнула их в сторону.

***

– Алиса отлетела к стене, больно ударившись спиной о бетон, и со стоном сползла на пол. От сильного удара и едкого дыма в глазах потемнело, и они жутко слезились. Алиса попыталась разжать веки и оглядеть разрушения, но слезы так заволокли глаза, что ей пришлось несколько раз сморгнуть, чтобы хоть что-то увидеть. Но вот резь прекратилась, Алиса потерла пальцами глаза и с опаской посмотрела по сторонам, боясь увидеть разрушенную кухню подруги. И в первое мгновение она не поверила своим глазам и на всякий случай, моргнула еще пару раз, решив, что на нее плохо сказался удар об стену, но картинка не желала меняться. Почему-то Яна и Света оказались сидящими напротив нее. Хотя она хорошо помнила, что Светка, когда рвануло, шмякнулась рядом на пол, налетев спиной на Алису. Наряды подруг изменились до неузнаваемости, а небольшое квадратное помещение, в котором они оказались, по форме уж больно напоминало комнату обитую мягкой тканью. Девушки с недоумением на лицах, молча тарасились друг на друга.

– Что происходит? – первой нарушила молчание Алиса, отодвинув черную бархатную штору закрывавшую окно, и выглянула наружу.

Так и есть – они сидели в карете, которая стояла на темной безлюдной улице. Напротив, высились двух и трехэтажные дома с незнакомыми ей фасадами, из их окон лился приглушенный свет. Алиса могла поклясться, что ранее она никогда не видела этого места, и понятия не имела, как они тут оказались, хотя нет, одна теория у нее имелась...

Снаружи кареты, за спинами Яны и Светы раздался громкий стук, по стенке и мужской голос окликнул их. – Куда ехать-то?

Девушки продолжали испуганно таращиться на Алису, в надежде, что она сможет прояснить происходящее. В их головах не укладывалось то, что с ними произошло. Как такое могло случиться? Но Алиса сама не готова была сейчас дать вразумительный ответ.

– Гровнор-стрит! – крикнула Алиса кучеру, вспомнив, что Светка говорила, что прочтенный ею роман описывал события, происходящие в старой Англии.

Снаружи раздался шелчок кнута, и экипаж медленно тронулся вдоль улицы.

– Нифига себе! – Света ощупывала длинное приглушенно-красное платье из атласа, которое оказалась на Яне. Яна и сама с интересом разглядывала свой наряд. Вдоль правого бока шло черное кружево, такое же, как и украшавшее подол, ранее округлый вырез воротничка изменился на высокий кружевной кипельно-белый воротник. Поерзав на обитом гобеленом сиденье, она вытащила из-под себя белый шарф, явно от ее наряда.

– Твоюж... – только и выдавила Яна. – Это все правда? Я хочу назад.

– Девочки, соберитесь. Что там было в этой мажбей книге? – скомандовала Алиса, страх медленно, но уверенно завладевал ее сознанием.

– Я ничего больше не помню, помню, только что надо все сделать так, как мы только что сделали, чтобы назад вернуться, – Света побледнела как полотно, и вцепилась в Янин шарф.

– И то хлеб! Значит, назад мы попасть сможем, – Алиса пыталась сохранять самообладание, но получалось с трудом.

– Погодите, я одна видела минуту назад женщину? – Яна обвела взглядом своих подруг.

– Какую еще женщину? – Алиса потеряла ушибленную поясницу. – Я никого не видела. Извини, но помешали искры, сыпанувшие из глаз.

– И я никого не видела, – подтвердила Света, выпустив изрядно измятый ею шарфик. И то она бы его не отпустила, если бы Яна не выдернула его у той из рук.

– До того, как я очнулась, я увидела женщину. Она, как я поняла, владелица этой книги. Она рассмеялась и сказала, чтобы мы ничего не боялись. Колдовство само подстроит действительность под нас, и мы можем наслаждаться сказкой. Мы сами вершители своей судьбы... Что-то в этом роде... Я, честно сказать, не очень ее слушала.

– Я надеюсь это не галлюцинации. Но если то, что мы видим – правда... – проворчала Алиса. – Так как поверьте мне, если это Лондон восемнадцатого – девятнадцатого века, то одинокие дамы какими мы сейчас являемся, абсолютно беззащитны перед теми, кто обитает на ночных улицах. Вспомните только известного маньяка того, или уже этого времени – Джека Потрошителя.

Алиса поежилась от страха.

– И как мы смогли понять извозчика, объясните мне, если он говорит не на русском языке?!

– А с чего ты взяла, что это Лондон? – Яна прищурилась и откинулась на сиденье.

– Почему?! – взвизгнула Алиса. – Потому, что книжонка, у этой благодетельницы, она ткнула пальцем в Свету. – В аккурат описывала события в этом славном городе. Я успела прочитать пару говорящих самих за себя фраз, перед тем как вы бездумно ею воспользовались!

– Говори тише! – прошипела Яна. – Наверное, так и задумано, что мы можем их понимать. И ты сама виновата, раз прочитала и все равно позволила нам отправить страницу в котел. И скажи мне, что такое «Гровнор-стрит»?

– Это квартал где селилась аристократия. Я об этом в какой-то книжке прочитала. И откуда я могла знать, что колдовство и в самом деле сработает! – ответила Алиса и несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула, пытаясь успокоиться. – И раз мы уже оказались тут, я предлагаю всем заселиться в один дом, если Яна и вправду видела эту даму, то мы можем оказаться сестрами или же близкими родственницами, или же старыми девами, в конце концов, живущими вместе.

– Ну, уж нет! – запротестовала Яна. – Если я и вправду видела ту самую владелицу книги, а я ее на самом деле видела, то я хочу получить максимум удовольствия от пребывания здесь! Так что извините, но я хочу отдельные апартаменты, и быть старой девой желания не имею.

– Приехали! – карета резко остановилась. Кучер, обойдя карету, открыл дверку и опустил ступеньку.

Алиса приподняла свои темно-синие юбки, намереваясь выйти первой. Хотят подруги отдельно жить, их право, не силой же их тащить за собой. Но в чем была уверена Алиса, так это в том, что нужно выбрать respectable район города. А из respectable районов по прочитанным книгам, она помнила только этот.

– А какие улицы еще есть? – прошептала Света, чтобы кучер не смог ее услышать.

– Грейсчерч-сквер и Уатчепел, кажется. Я как-то не сильно увлекалась историей этого времени, поэтому посоветовать вам ничего другого не могу. Но лучше ищите жилье здесь!

Ее последние слова унес порыв ветра. Алиса только сейчас заметила, что у нее на запястье висит маленькая черная сумочка не больше кошелька и догадалась, что неплохо бы извозчику заплатить за проезд. Она наскоро развязала завязки и вытащила первую попавшую монетку. Глаза извозчика удивленно округлились и он радостно осклабился.

– Я ледей доведу, куда они только пожелают, вы даже не извольте беспокоиться об этом. . .

Алисе уже было не до водителя конной маршрутки, ей нужно было определиться с местом временного пребывания, и она придирчиво оглядывала фасады домов. Все они как на подбор выглядели такими, какими их и описывают в романах – большие, красивые и ухоженные. И немного постояв в нерешительности, она решила пойти в тот, напротив которого собственно, она и высадилась. Дом был высотой в три этажа, фасад украшала изящная лепнина, к широкому входу вела лестница, украшенная белыми вазонами – красота, да и только. Алиса читала о таких домах в женских романах, но и предположить не могла, что когда-нибудь ей доведется увидеть их собственными глазами. На втором этаже в одном из окон только что горел слабый свет, но мгновение назад он погас. Алиса, шумно выдохнула и пока ее решимость не угасла, подхватив пышные юбки, быстро взбежала по ступеням, и постучала изящным молоточком, висевшим на цепочке, которая в свою очередь была надежно приколочена к двери.

Алиса проводила взглядом отъезжающую карету, недоумевая, почему ее подруги не выбрали дома по соседству, раз уж им так хочется поиграть в знатных дам, на здоровье, но зачем разъезжаться по всему городу? На секунду ей даже пришла в голову шальная мысль, что они решили ее бросить здесь, и вернуться домой без нее, но сия идея была беспощадно отменена. Пусть ее подруги и авантюристки, но предательницами их не назовешь, тем более что в условии возвращения было четко оговорено, что без ритуала варки зелья путь назад им заказан. Дверь долго никто не открывал, и Алиса уже начала думать, что что-то пошло не так. Может быть, она совершила ошибку, выбрав не тот дом, и возможно стоит подыскать что-то другое, или же Яне та женщина вообще привиделась и никто ничего под них подстраивать не собирается. Но только она собралась спуститься по ступенькам, как за дверью щелкнул замок, и темная дубовая створка, слегка приоткрылась.

– Миссис Элис это, вы? – из-за двери раздался низкий голос, без сомнения принадлежавший мужчине.

– Ну... кажется... я... – неуверенно промямлила Алиса. (Растеряешься тут, когда всю жизнь прожила Алисой, а тут вдруг – Элис).

Дверь распахнулась, и на пороге появился высокий мужчина лет пятидесяти, седые волосы в беспорядке торчали во все стороны, примятый фрак был застегнут на не те пуговицы, бриджи со сползшим на одной ноге чулком довершали картину.

Первым и самым ярким желанием Алисы было заверещать и убежать, куда глаза глядят. Ей претила сама мысль, что этот старикан вполне может стать ее супругом. Хотя может быть, все обойдется, и он окажется ее папашей? – думала Алиса, медленно пятясь к ступенькам.

Тем временем мужчина выжидающе посмотрел на нее и посторонился. Алиса в эти секунды размышляла, погонится ли этот тип за ней, если сейчас она даст стрекоча. Оба выжидающе молчали и буравили друг друга взглядами. Алиса сдалась первой. С шумом выдохнув, Алиса все-таки переступила порог дома, смекнув, что если что-нибудь пойдет не так, то она найдет способ обернуть ситуацию в свою пользу, раз уж действительность можно подстроить под себя. Сначала Алиса по привычке хотела скинуть туфли в прихожей, но во время вспомнила, что, вроде как, в богатых домах разуваться было не принято. При всем при этом, она успела принять решение молчать, дабы не наговорить глупостей, пусть этот мужчина сам обозначит свои права на нее (или ее на него, это уж как получится).

У нее камень с души упал, когда он произнес: «Миссис Элис, сэр Эдмонд ушел спать».

Алиса довольно ухмыльнулась, радуясь, что в родственных связях с этим странным человеком она не состоит, но когда до нее дошло, что если она «миссис» то, по логике вещей мистер Эдмонд, не иначе как ее муж, у нее в душе похолодело. А этот тип, наверное, дворецкий, сопоставила она факты. Может еще не поздно убежать?

Ее раздумья нарушил голос дворецкого:

– Вам прислать горничную, миссис Элис?

– Да-да. Конечно, – отступить было некуда, как говорится – назвался груздем – полезай в кузов.

Про себя Алиса приняла решение поквитаться со взбалмошной Светкой при первой же возможности. Если бы не ее увлеченность романами, Алисе бы сейчас не приходилось, краснеть, бледнеть и жутко бояться.

На данный момент лучшим решением было дожидаться служанки, которая отведет ее в комнату, где она сможет скрыться и собраться с мыслями. Было бы слишком даже для нее – ворваться сейчас в комнату к не знакомому ей человеку, пусть даже и официальному мужу, когда и так чуть пар из ушей не идет от избытка свежей информации. Тем более делить постель с чужим человеком, ей претила даже сама мысль об этом.

– Пойдемте, я вас провожу, – и дворецкий пошел впереди, освещая перед собой путь канделябром со свечой.

К огорчению Алисы, света от свечи было не достаточно, чтобы разглядеть обстановку как следует, но и его хватало, чтобы она могла увидеть с какой изысканной роскошью была обставлена комната, мимо которой они проходили. Справа от входа наверх вела мраморная лестница. Поднявшись по ней на третий этаж, перед ее взором открылась широкая балюстрада. На стене, вдоль которой ее вел дворецкий, с портретов незнакомых ей людей внимательно смотрели роскошно одетые дамы и джентльмены в напудренных париках. Алису провели мимо нескольких закрытых дверей, они остановились возле одной из них, дворецкий выжидающе посмотрел на девушку. Ей ничего другого не оставалось, как надавить на тонкую ручку и открыть дверь. На Алису пахнуло теплом исходящим от камина, в котором был разведен огонь.

– Зажгите мне свет, пожалуйста, – попросила она мужчину. – У меня очень замерзли пальцы, боюсь, сама не справлюсь (да кто бы знал, как там свет-то зажигать).

Дворецкий все с тем же заспанным каменным лицом, невозмутимо прошел к столу, который имел место быть и зажег лампу.

Алиса сделала вывод, что лампа керосиновая, что-то подобное она уже видела, будучи ребенком. В комнате от тусклого света стало не намного светлей, но все же это было лучше, чем сидеть в кромешной тьме.

Сказав, что он сейчас придет к ней горничную, дворецкий покинул комнату, прикрыв за собой дверь.

Алиса с интересом рассматривала спальню, которая оказалась достаточно просторной. С приятным удивлением она заметила самый настоящий камин, в котором жарко горел огонь. На улицу выходили, высокие под потолок окна, занавешенные шторами бледно-сиреневых тонов, у одной стены стоял изящный столик с зеркалом, уставленный маленькими флакончиками, и пуфик. Ее внимание привлекла огромная двуспальная кровать, застеленная шелковым покрывалом. Помимо всего тут был письменный стол с лампой и стул, а у окна, стояла изящная оттоманка. И всюду стояли свечи, разного диаметра и высоты.

У Алисы появилось время обдумать свое нынешнее положение. Что же они такого натворили, прочтя заклинание, что теперь с подругами оказались здесь, в незнакомом месте, в окружении чужих людей, и она даже обзавелась мужем, которого она тоже еще не видела? А самое главное – теперь Алисе очень захотелось вернуться домой в безопасность своей маленькой квартирке, к своему такому знакомому и предсказуемому мужу. Она понятия не имела, как надо себя вести в эту эпоху: как говорить, что делать. Ведь их могут разоблачить, а в этом времени, помнилось ей из книг, в Англии были чудесные дома для душевнобольных! Знаний почерпнутых из разных источников, врядли хватит, чтобы продержаться на плаву до возвращения в свое время и не вызвать подозрений. Надолго ли это? Как вернуться домой? И вообще, куда поперлись ее подруги? Алиса устало оперлась локтями о колени и надавила пальцами на виски. Ею без остатка владел страх. Вдруг они не смогут отсюда выбраться, и навсегда останутся в этом вымышленном мире? И пусть даже он не вымышленный, а реальное прошлое то, что будет с теми, кого они оставили в настоящем? Ей стало страшно за близких, представив, какую они панику поднимут, обнаружив, что три подруги бесследно исчезли. Ей оставалось, лишь надеяться, что пока они тут, там время остановилось. В любом случае, она в одиночку ничего изменить не могла и надо как-то справляться с той реальностью, с которой она сейчас столкнулась. И если Алиса была уверена в Яне, что та не натворит бед, в силу своей природной рассудительности, то насчет Светки у нее были большие сомнения. Ей срочно нужно что-нибудь придумать. Нужно уносить отсюда ноги и как можно скорее. Пока не случилось беды.

В дверь постучали.

– Войдите! – Алиса постаралась взять себя в руки, чтобы ее голос звучал как можно спокойней, в любом случае, сейчас ей нужно умело сыграть отведенную ей роль.

В комнату вошла молодая девушка.

«Наверное, это горничная», – подумала Алиса и оказалась права.

Скромное, но добротное светло-синее ситцевое платье в пол, длинные рукава заканчиваются белыми манжетами (кем, же еще она может быть, если не горничной?).

– Ох, уж этот мистер Брэндсон, – заговорила девушка мягким тихим голосом. – Мог бы и свечи Вам зажечь, эта керосинка только коптит.

«О! Дворецкого звать Брэндсон. Это уже что-то. Помолчу еще чуть-чуть».

Девушка умело зажгла несколько свечей, и комната осветилась мягким светом.

С ума сойти! Служанка помогла снять Алисе платье, у Алисы аж скупая слеза брызнула, когда она увидела свои кружевные панталоны до колена. Горничная подала ей тончайшую ночную сорочку, которую Алиса немедленно натянула на себя. Не пристало ей перед чужими людьми в трусах расхаживать, хотя какие это трусы, скорее уж бриджи. Затем девушка усадила Алису на пуфик и расчесала щеткой ей волосы, после чего подождала пока та заберется

в постель, и погасив все свечи, вышла из комнаты. Алиса в ночной тишине хотела обдумать сложившееся положение, но здоровый сон не изменил ей и даже сегодня, и вымотанная приключениями, она мгновенно уснула, стоило ей коснуться щекой шелковой подушки, так сладко пахнувшей фиалками.

***

Когда Алиса покинула карету, извозчик, услужливо убирая ступеньки, лебезящим голосом спросил, у подруг, куда их отвезти. Яна попросила проехать в начало улицы, решив, что дома там ничуть не хуже чем в середине... или же в конце? Она, как и Света понятия не имела, в какой части улицы находился дом, в котором скрылась Алиса. Но она поинтересовалась у извозчика номером дома куда ушла Алиса, когда до нее дошло, что они могут вообще потеряться в огромном городе. И как потом искать-то друг друга будут? Поэтому они сговорились со Светой что, так как Света выходит последней, она должна будет запомнить номера домов подруг и завтра же она их обеих навестит. Не прошло и десяти минут, как карета вновь остановилась и извозчик, точь-в-точь, повторил ту же процедуру, что и до этого с Алисой. Получив очередную монетку от пассажиров, он буквально ошалел от счастья.

Коротко пожав на прощание пухлую ручку Светы, Яна не спеша вышла из кареты и остановилась в раздумьях, какой бы дом себе выбрать. Все строения были прекрасны, но она остановила свой выбор на единственном в поле ее зрения трехэтажном особняке с множеством готических окон на фасаде. К входу в дом вела длинная лестница украшенная скульптурами львов. Яна со свойственной ей решительностью, не раздумывая, поднялась по ступенькам и придирчиво оглядев высокую дверь и не найдя в ней изъянов, постучала по ней тяжелым кованым кольцом. Не прошло и минуты, как дверь распахнулась, и на пороге показался худой и прямой как палка мужчина, с таким же худым и прямым носом.

Яна окинула его холодным взглядом, теряясь в догадках, кем ей этот мужчина является: мужем, братом, отцом... сыном??? Ну, это вообще перебор, так что – врятли.

– Доброй ночи, миссис Фицмастер, – голос дворецкого был ему под стать – резкий и звонкий. – Распорядиться подать ужин?

Дворецкий с чувством сдержанного достоинства посторонился, пропуская девушку в дом.

«Миссис», – пронеслось в голове у Яны. – «Фицмастер?»

Исходя из сказанного дворецким, она сделала вывод, что замужем за немцем.

Стены просторного холла освещались газовыми рожками, дающими достаточно света, чтобы разглядеть доспехи, стоявшие тут же, оружие, навешанное на стену и огромную люстру на потолке. Яна порадовалась своему выбору. И чтобы не пасть в грязь лицом, вполборота к дворецкому она произнесла:

– А где мой супруг, извольте ответить?

Дворецкий вытаращил на нее свои темные глазища, отчего они как показалось Яне, вот-вот вылезут из своих орбит.

– Дык..это.. на кладбище.. где ему быть?. Царствие ему небесное, – дворецкий вытаращил из кармана камзола платок и промокнул покрывшийся испариной лоб.

– Не обращайтесь внимания, – Яна готова была провалиться сквозь землю. – Я что-то сегодня слишком утомилась, еще и эти устрицы... Проводите меня в мои покои.

– Да-да... конечно же. Идемте, скорее, – и он чуть ли не бегом пустился наверх по широкой двойной лестнице.

Яна с удовольствием, ступала по широким каменным ступеням, ведя рукой, туго затянутой в перчатку, по широким перилам темного дерева. Все, что она успела увидеть, источало роскошь и богатство. Ее комната оказалась в конце коридора за двойной широкой дверью, украшенной резными львами и лилиями.

– Я что, должна сама раздеваться? – спросила она, в душе надеясь, что у нее работает не только дворецкий.

– Сейчас позову Марту, прошу вас входите, – он распахнул двери перед Яной.

Комната была поистине королевской – огромный камин за кованой решеткой, большая кровать под легким балдахином, туалетный столик темного резного дерева, два кресла, маленький столик, большой письменный стол, все это органично вписывалось в интерьер огромной комнаты. Все было исполнено в вишневых и кремовых тонах. Ряд узких окон пропускал с улицы ночной свет, комната в свою очередь тоже освещалась газовой лампой. В принципе, Яну, все устраивало в нынешнем положении, кроме того, что она вдова.

***

Не помня себя от шальных денег, извозчик был готов исполнить любую прихоть богатых дамочек, хоть по городу кругами возить их до утра. Его, конечно, удивил приказ везти одну из них в Уайтчепел, но его дело маленькое – править лошадьми, а что уж этим богатеям в голову приходит, его не касается и он тронул лошадей.

Светлана тряслась в карете, недоумевая, почему, а самое главное – куда ее так долго везут. Оставшись в одиночестве, она уже успела в малейших подробностях разглядеть свой наряд.

Ее черное платье, в котором она собиралась праздновать Хэллоуин, сменилось серым, с круглым вырезом, его покрывал черный растительный узор, с золотым кружевом.

Налюбовавшись обновками, она с интересом следила в окно за сменой районов. Респектабельные особняки остались позади, потянулись более мрачные кварталы, она со вздохом задернула окно в ожидании, когда же она подъедет к ее собственному дворцу.

Карета дернувшись, остановилась. Через несколько мгновений открылась дверка, извозчик с шумом опустил ступеньку. Светлана, чувствуя себя сказочной принцессой, широко улыбнулась и вышла из кареты. Ее улыбка медленно сползала с лица, при виде тех трущоб, куда она приехала. Грязная мостовая, мутные окна темнеющих на фоне ночного неба домов, стойкий запах помоев и лошадиной мочи. Единственным ярким пятном, судя по вывеске, был трактир, из которого только, что выкинули, какого-то человека. Карета с шумом покатила по улице, но уже без Светланы.

– Стоять! – взревела она, даже удивившись, что умеет так громко орать. Стянув с ноги туфельку, она запустила ее вслед карете. – Стой, гад! Озолочу!

Ее вопли подействовали, словно заклинание на жадного извозчика и карета остановилась посреди улицы.

Светлана кинулась к экипажу в одной туфле, тут же намочив ногу (в чем именно Светлана даже думать не хотела), на которой остался только тонкий чулок, и заскочила внутрь, стоило только извозчику открыть дверку, не дожидаясь, пока он опустит ей ступеньку. Она даже отказалась от поисков своей туфли, любезно предложенных извозчиком.

– Вези, туда, где тех двух высадил! – Света с грохотом захлопнула дверку кареты, прямо перед носом изумленного кучера.

Последним, что она увидела через окно, перед тем как задернуть шторку, был бегущий зигзагами пьяный мужик с ее туфелькой в руках. Возможно, ей показалось, что это был тот самый человек, который минуту назад был выброшен на мостовую, но ей было плевать и на туфлю и на мужика, если хочет, может оставить ее себе, Света не расстроится.

На этот раз, она мрачно тряслась в карете, везущей ее в обратную сторону. Света корила себя за жадность, ведь, если бы не корыстолюбие, она, наверное, нежилась бы уже в теплой постельке.

Здраво рассудив, что если Алиса, выбрала дом в середине улицы, а Яна в начале, ей нужно брать дом в конце улицы, о чем она и объявила извозчику.

Тот был готов на все. Столь счастливой ночи и столь щедрых пассажиров у него еще не было никогда, у него уже в кошельке, был недельный заработок, притом, что эта последняя

что-то там про «озолотить» говорила. И он когда высаживал Светку, был настолько услужлив, что только спину свою вместо ступеньки не подставил.

На этот раз внешний облик домов девушке пришелся по душе больше, чем на предыдущей остановке. Она придирчиво оглядела дома и выбрала тот, который из предоставленных вариантов оказался самым большим и роскошным, к нему вела небольшая аллея с кустами, как ей показалось роз, в темноте было не разглядеть.

Она дала своему спасителю две монетки, чем повергла его в полнейший экстаз, и гордо вскинув голову, пошла навстречу своей судьбе. И несколько удивилась, когда в след услышала стон, напоминающий что-то вроде «благодетельница».

На массивной входной двери, на цепочке висел кованый молоточек, рядом с ним Света обнаружила металлическую пластину, по которой нужно было им стучать. Немного помявшись на пороге, она постучала. Через пару минут дверь открылась, на пороге стоял высокий седоволосый мужчина со свечой.

– Мисс Лана, – он учтиво склонил голову. – Здравствуйте.

Он посторонился, впусив девушку в дом, и прикрыл следом за ней дверь.

Света с любопытством оглядывала свое жилище, но в скупом свете одинокой свечи, было просто невозможно что-либо разглядеть.

– Простите мне мое любопытство, но неужели что-то случилось? – участливо поинтересовался мужчина.

– Нет, – удивилась Света, перестав стягивать с руки перчатку. – А что-то должно быть не так?

– Мы вас просто не ожидали сегодня, с вашей кухней все в порядке?

– Д-да... – запнувшись, пробормотала девушка, лихорадочно размышляя, почему ее не ждали, и о какой кухне идет речь.

– Мисс Ньюти давно уложила детей спать. Вы подниметесь к ним?

«Какие еще к лешему дети?!», – у Светланы возникло труднопреодолимое желание чесать назад, пусть даже на грязную улицу Уайтчепела.

Она решила пойти в Ва-Банк.

– А где?.. – она сделала вид, что не закончила фразу из-за необходимости поправить сбившуюся ленту на платье.

– Сэр Флайборн в своих покоях, – невозмутимо закончил за нее фразу дворецкий.

«Так, я – мисс, а это значит – я не замужем», – в голове у Светланы шел сейчас мозговой штурм. – «Этот Флайборн, вероятно мой родственник, а соответственно дети, скорее всего мои братья или сестры, ну или племянники. Фуф».

Светлана ойкнула, когда из темноты буквально материализовалась темная зловещая фигура. И выдохнула с облегчением, когда фигура оказалась всего лишь женщиной лет сорока, в простом платье, с темными собранными в шишку волосами.

– Мисс Ньюти сходите за Тиной, мисс Лана прибыла. И пусть свечу захватит, в потемках ходим.

– Вы на нас не обижайтесь мисс Лана, просто мы вас ждали только через неделю.

– Я соскучилась по детям, – покривила душой девушка. – Не могла дождаться, когда увижу их.

– Как хорошо, что вы приехали, ваш батюшка уже совсем с ними вымотался.

Не успел он договорить, как к ним из темноты вынырнул еще один силуэт в черном платье, на этот раз это была худенькая молодая девушка.

– Идемте мисс, – служанка зажгла три свечи в подсвечнике, переняв огонек от свечи дворецкого. Тина быстро направилась вглубь дома.

Светлана последовала за ней.

Они миновали просторный холл, украшенный вазами с живыми цветами, шум их шагов тонул в мягком ковре, который покрывал почти весь холл.

Света успела заметить большой белый рояль и такой же белый в тон диван. На второй этаж вела широкая лестница, с ажурными перилами, заканчивающаяся широкой площадкой, где тоже стояли цветы, в белых вазах. К Светиному сожалению, она успела увидеть не так уж и много, так как горничная остановилась у первой двери белого цвета с золотистыми ручками. Она решительно повернула ручку и шагнула в комнату. Внутри было прохладно, так как камин никто не топил, но Тина сказала, что сейчас принесет жаровню. Комната оказалась небольшой, но в ней хватило места для широкой кровати, покрытой нежно-голубым покрывалом, туалетного столика, гардероба и кресла, за широким окном простирался уютный скверик, Света сделала вывод, что это был задний двор.

Тина зажгла газовую лампу, отчего комната наполнилась голубоватым светом, разожгла камин, и помогла снять Свете платье, удивленно глядя на ногу без туфельки и запачканный грязью чулок.

– А! – отмахнулась Светлана. – Туфля соскочила с ноги, чулок запачкался, а обувь безнадёжно испорчена и я ее выкинула.

Она занырнула в кровать, простыни пахли свежестью, и приятно охладили разгоряченную кожу.

Тина, потушила лампу. И пожелав спокойной ночи, задернула окно и покинула комнату.

***

– Доброе утро, миссис Элис! – это было первое, что услышала Алиса, сквозь сон. Она распахнула глаза, когда вспомнила, что вчера произошло и резко села в кровати. Обалдеть! Но ей это не приснилось. И теперь ей предстоит знакомство с супругом. Конечно, был вариант зарыться под одеяло и ждать пока подруги сварят зелье и отправят их троих домой, но это маловероятно, что они так вот запросто лишат себя приключений, тем более что ее присутствие на ритуале обязательно. И тут до Алисы дошло, что она даже не знает, где сейчас Янка и Светка и от этой мысли ей совсем сделалось худо. Ведь с ними могло произойти все что угодно. Она откинулась обратно на подушки, ей надо было срочно придумать, как их разыскать. Но долго размышлять над сложившимся положением дел ей не дала служанка.

– Мистер Уайтстоун ожидает Вас в гостиной, с ним графиня Уайтстоун.

«А это кто еще такая? И сколько их тут – графьев? Но нельзя же об этом прямо спросить у горничной. Кажется, их называли камеристками или я что-то, как всегда, путаю».

Алисе пришла в голову идея разыграть внезапную потерю памяти, но амнезия ведь просто так не возникает на пустом месте. Чтобы она возникла, должны быть определенные обстоятельства, а значит нужно эти самые обстоятельства организовать. И она со вздохом вылезла из спасительных объятий одеяла. Горничная-камеристка (Алиса еще не определилась, как называть про себя девушку) принесла тазик и кувшин, помогла ей умыться, поливая на руки водой из кувшина. А потом спросила, какое платье сегодня подать? Чем ввела Алису в полнейший ступор.

– На твой вкус. Из того, что я обычно ношу. (Как Алиса могла знать какое ей платье подать, если она вообще не знает, какие платья у нее есть).

– Тогда я приготовлю платье, которое в прошлый раз положительно отметила графиня.

«Так... если мнение графини так важно, то кем она мне приходится? Может я какая-нибудь бедная родственница на попечение этой самой графини? Но я уже, как бы, старовата для родственницы-иждивенки или еще в самый раз? Тогда почему бы меня не отправить работать гувернанткой в какую-нибудь богатенькую семью и избавиться себя от моего невыносимого общества? А может быть я недоразвитая для преподавания? Тьфу! Глупости, как бы я тогда сейчас так трезво и рассудительно размышляла?» – с этими мыслями Алиса отдалась в руки служанки и позволила себя одеть и причесать.

«Ну и платья тогда носили», – не переставала удивляться Алиса. Широкая жесткая нижняя юбка, глухой воротничок украшенный белым кружевом, кремовый атлас с золотыми лилиями, пояс перехвачен легкой золотой цепочкой, один конец которой спускается до пола, длинные узкие рукава – красиво, но жутко неудобно, тут давит, там колит.

Девушка, как показалось Алисе, мучилась над ее волосами целую вечность. Для нее так и осталось загадкой как той удалось сделать такую высокую прическу из ничего. Свои волосы у Алисы были чуть ниже плеч и максимум, что могла сотворить сама Алиса, так это хвостик.

– Вы готовы, – констатировала факт служанка.

Хотя слова служанки были сказаны непринужденно и с улыбкой, но для Алисы они прозвучали как смертный приговор.

– Не могла бы ты меня проводить до гостиной? У меня что-то сегодня кружится голова, – словно бы в подтверждение своих слов, Алиса пошатнулась и схватилась за плечо девушки.

Во-первых, она не знала куда идти, а во-вторых служанка ей была нужна в качестве действующего лица в задуманном Алисой спектакле.

– Да, да, конечно же, идемте, – горничная пошла рядом с Алисой, чтобы та в случае приступа головокружения смогла опереться на ее руку.

Алиса с любопытством вертела головой по сторонам.

В дневном свете портреты с взирающими с них лицами, казались не такими устрашающими, какими показались ей вчера.

Тут ей пришла в голову идея, как осуществить задуманную амнезию.

Алиса отправила служанку, сказав, что ей уже гораздо лучше, и она дальше обойдется без услуг провожатой.

Та быстро спустившись по ступенькам, ретировалась куда-то этажом ниже.

Алиса, прищурив правый глаз, оценила навскидку высоту лестничного пролета, тот была не слишком крутой с низкими ступенями, что было для исполнения Алисиного плана очень кстати. Она внимательного огляделась по сторонам, дабы убедиться, что никто ее сейчас не видит. Возможно, это была не самая блестящая выдумка Алисы, но на тот момент она казалась ей просто совершенной. Расправив широкие юбки, она улеглась поудобней на верхней ступеньке, прикинула на глаз, сколько усилий ей стоит приложить, чтобы все выглядело более-менее реалистично и громко испуганно взвизгнув, скатилась кубарем по ступенькам вниз. Как бы она не пыталась остаться целехонькой, но пару ссадин она умудрилась заработать и предельно ударит локоть. Ойкая и ахая, Алиса преодолела последнюю ступеньку, и приняла наиболее трагичную на ее взгляд позу. Иными словами девушка распласталась как морская звезда и закрыла оба глаза, чтобы придать себе жалкий вид, еще хорошо, что язык успела втянуть, в последний момент, решив, что свисающий язык – это уже перебор. Раздался шум, крики и топот бегущих к ней людей.

«О! Бегут, волнуются!».

Сильные мужские руки подхватили ее над полом, в нос Алисе ударил запах одеколона, и она не удержавшись, громко и смачно чихнула, при этом открыв глаза, чем чуть было не выдала себя с потрохами, и быстрее их зажмурила вновь, пока никто не разоблачил ее. Но перед тем как смежить свои хитрые серые очи, она успела заметить взволнованное мужское лицо. Единственное, что она запомнила, это что у этого лица мужского пола были большие карие глаза.

– Пошлите за доктором! Скорее, – прорычал обладатель карих глаз.

В ту же секунду она почувствовала, что тот, кто ее несет, бегом поднимается по ступенькам вверх.

«Наверное, это мой муженек, ну не графиня же, хотя может кто-то из слуг».

Этот кто-то положил ее на кровать. Как же ей хотелось открыть глаза, но нужно было еще немного попритворяться бездыханным бранным телом.

– Как же так? Как это случилось? – рядом с Алисиным лежбищем взволнованно прозвучал мягкий женский голос.

– Миссис Элис утром жаловалась на недомогание.

«О! Горничная». Этот голос был уже знаком Алисе.

– Так, почему же вы ее оставили без присмотра? – пророкотал мужчина.

– Миссис Элис сказала, что ей стало лучше, и она отослала меня прочь.

– Вот именно, прочь! Я с вами поговорю позже, – было слышно, как девушка, всхлипнув, опрометью выбежала из комнаты.

«Не хватало, чтобы из-за меня пострадал невинный человек. Как оклемаюсь, поговорю с этим мужланом, кем бы он мне не приходился. Надо поставить его на место! Что это он тут раскомандовался?».

– Мама, вы можете пока спуститься вниз и выпить чаю.

«Мама?».

– Нет, я не смогу спокойно сидеть и пить чай, когда бедная девочка в таком состоянии. Какая беда! Как такое могло случиться?

Алиса подумала, что для первого акта своего театра одного актера она сыграла уже достаточно, и слабо застонала.

– Милая моя Элис, как ты? – голос принадлежал все тому же мужчине.

Алиса позволила себе медленно, с видом мученицы открыть глаза. На краю ее кровати сидел симпатичный мужчина, лет тридцати, который тут же взял ее руку в свои смуглые большие ладони, и слегка сжал. Во взгляде его больших карих глаз сквозила такая искренняя неподдельная тревога, что Алисе стало немного стыдно за свое поведение.

«Соберись тряпка!» – приказала она сама себе. – «Не смей раскисать».

Еще стон и поворот головы, в сторону женщины. На оттоманке сидела темноволосая женщина с мягкими чертами лица, на вид ей было лет сорок-сорок пять, но такое врятли могло бы быть, если учесть, что ее сын сидел сейчас перед Алисой, либо женщина так хорошо выглядит для своих лет, либо ее сын так плохо сохранился.

– Элис, как ты себя чувствуешь? – женщина подошла к кровати и села с другой стороны.

– Голова... – простонала Алиса умирающим голосом. – Так больно. Что со мной?

И она снова закрыла глаза с видом умирающей страдальницы.

– Я спущусь вниз, – женщина поднялась. – Подожду доктора в гостиной, так будет лучше.

Не успела она покинуть комнату, как за окном раздался шум подъезжающего экипажа.

«О! Доктор прибыл», – Алиса снова приоткрыла глаза. Сейчас она должна была постараться разыграть свои карты, как говорится – пан или пропал.

В комнату вошел седоволосый человек с аккуратно подстриженной бородкой, его серый камзол обтягивал объемное брюшко.

Алису привлек вид монокля, булавкой прикрепленного к жилету.

– Добрый вечер, сэра. Я правильно понял, что у вас произошел несчастный случай?

– Моя супруга упала с лестницы и потеряла сознание! Но сейчас вероятно ей лучше. Вы можете сказать, что с ней?

– Сейчас посмотрим. Ну же, голубушка расскажите, что с вами стряслось?

Далее произошел типичный осмотр с высовыванием языка, осматриванием ссадин и синяков, прослушиванием и ощупыванием «болит – не болит, и дышите – не дышите».

– Легкое сотрясение мозга, множественные ушибы, – констатировал почтенный джентльмен. – Серьезных повреждений я не выявил. Вашей жене нужен покой, и свежий воздух.

– Жене? – вступила со своей партией Алиса, теперь ей стало ясно, что никакая она не родственница-иждивенка. А все гораздо – гораздо хуже...

Две пары глаз изумленно уставились на нее.

– Прости дорогая, я не расслышал, наверное? – ее новоиспеченный супруг, подозрительно прищурил глаза.

– Это вы меня простите, я польщена вашим вниманием, но я вас впервые вижу, – тут Алиса сказала, чистую правду.

– А меня вы узнаете миссис Элис? – доктор поднес монокль к глазу.

Алиса уверенно, а главное искренне помотала головой.

– Доктор, что с ней? – второй раз за полчаса граф Уайтстоун с беспокойством и надеждой обращался к почтенному эскулапу за ответом.

Доктор задумчиво протер свой монокль и убрал его в саквояж.

– Я в своей практике с таким случаем сталкивался лишь однажды, еще будучи студией-зусом, но я много читал о таких симптомах. Это похоже на временную потерю памяти, вследствие сотрясения мозга и, возможно, из-за пережитого волнения вследствие падения. Память может быть утрачена частично, а может и полностью, увы, первичный осмотр этого не показал, но спешу вас успокоить, что это не навсегда. Как правило, воспоминания возвращаются, это лишь вопрос времени.

Все шло именно так, как и было запланировано Алисой, в душе она ликовала.

– Никакого особого лечения данный недуг не требует, единственные рекомендации, которые я могу вам дать, это, как я уже говорил, отдых и свежий воздух.

С этими словами мужчины вышли из комнаты, оставив победно улыбающуюся Алису наедине со своими мыслями и сладостью победы.

Прошло совсем немного времени, может минут пятнадцать-двадцать, как Алиса услышала звук поворачивающейся дверной ручки, и поспешно прикрыла глаза. По звуку уверенных шагов, она узнала своего супруга, он присел на край ее кровати и взял ее руку в свою ладонь.

– Элис, – он тихо позвал ее. – Ты не спишь?

– Нет, – ответила Алиса и приоткрыла глаза. – То есть, да. Я не сплю. Просто я ощущаю слабость. Мне и в самом деле, очень неудобно, что я причиняю Вам столько неудобств, но я абсолютно ничего не помню, и это так мучительно. А вы, в самом деле, мой муж?

– Определенно, я твой муж. Ох, Элис. Могу, я что-нибудь для тебя сделать?

– Нет. Благодарю. Хотя, я немного проголодалась, и не против сейчас съесть чего-нибудь.

– Да, конечно. Я распорядюсь, чтобы тебе принесли поесть. Или же ты хочешь присоединиться ко мне за обедом? Мама, уехала, мы решили, что тебе сейчас будет не до светских вежливостей. Поэтому мы можем пообедать вдвоем. Но, наверное, будет лучше тебе сейчас не вставать.

– Я бы предпочла не оставаться одна. Мне тревожно, у меня такое впечатление, что я вот-вот все вспомню, но мысли ускользают от меня, как песок сквозь пальцы, – и Алиса издала такой печальный вздох, что сама удивилась, что так умеет вдохновенно врать.

– Тогда, я скажу Джону, чтобы он поставил для тебя прибор.

– А кто такой Джон?

– Это наш лакей, дорогая, – с жалостью посмотрел на девушку супруг. – Я позову горничную, чтобы она помогла тебе переодеться. Ее ты тоже не помнишь?

Алиса, поджав губы, отрицательно покачала головой.

– Не беспокойся, дорогая, все образуется, – он задумчиво похлопал ее по руке и с этими словами вышел за дверь.

Пока все шло именно так, как Алиса и задумала.

Горничная зашла и с беспокойством посмотрела на Алису.

– Мистер Уайтстоун сказал, что я должна назвать вам свое имя. Меня зовут Милдред Блюберд. Мисс Блюберд, – уточнила она.

«Тяжко бы ей жилось у нас дома с фамилией – зяблик», – думала Алиса, пока мисс «Зяблик» в очередной раз укладывала ей волосы.

Алису прямо-таки распирали от любопытства, что же скрывается за другими дверями особняка, ей хотелось свободно побродить по дому, полюбоваться на убранство комнат, разглядеть поближе картины, которые как она успела заметить, имелись в доме в избытке.

Они со служанкой миновали второй этаж по широкой лестнице. Вдоль стены висели пейзажи написанные маслом и акварелями. На первом этаже они сразу свернули на право, и Алиса оказалась перед распахнутыми белыми дверями, за которыми оказалась столовая, где во главе длинного стола в ожидании сидел ее супруг. С двух сторон от стола стояли четыре пары стульев, Алиса на секунду замешкалась, куда ей стоит сесть, так как второго прибора для себя она не увидела. Но выход из положения подсказал лакей – молодой человек в ливрее и белых перчатках, который отодвинул стул справа от графа и умелыми непринужденными движениями поставил перед ней приборы. Она села, после чего лакей придвинул ее стул к столу.

Перед ней стояла тарелка, справа от которой лежал нож, десертная ложка и суповая, а слева вилка рыбная и мясная, а наверху, чуть правее располагался бокал. Алиса в душе порадовалась, что приборов оказалось не так много, как могло бы быть. Она где-то читала, что сервировка стола в богатых домах могла насчитывать от вилки для шоколада, до восьми вилок для салата, а тут их было всего две – ее радости не было предела.

Она аккуратно положила белую накрахмаленную салфетку к себе на колени, а лакей поставил перед ней тарелку с супом.

– Боюсь показаться навязчивой. Но какой сейчас год?

Ложка с супом застыла на полпути ко рту графа.

– Одна тысяча семьсот восьмидесятый, – он попытался сохранить невозмутимый вид и выразительно посмотрел на лакея, а потом на Алису. По его красноречивому взгляду она сделала вывод, что ее амнезия должна утаиться от слуг.

Лакей с невозмутимым видом, будто их разговор его не касается, убрал Алисину тарелку и предложил ей мяса. Она кивком разрешила положить себе на тарелку кусочек, туда же последовали и тушеные водоросли.

Ее супруг ел, что-то рыбное, когда у Алисы созрел новый вопрос, оставалось подобрать слова, чтобы он звучал не так шокирующе, но как она не крутила в уме слова, ничего так и не смогла придумать, кроме того, что поймать его взгляд и потыкать в него пальцем. Мужчина не мог понять, что она от него хочет. Она ткнула пальцем в себя и одними губами произнесла «Элис», он одними губами произнес в ответ «Эдмонд». Алиса удовлетворенно кивнула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.